

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/56
29 February 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ
И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в Восточном Тиморе

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	
I. Обновленная информация о добрых услугах Генерального секретаря в связи с вопросом о Восточном Тиморе	5 - 13	
II. Действия, предпринятые специальными докладчиками и рабочими группами Комиссии в отношении Восточного Тимора	14 - 18	

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
<u>Приложения</u>		
I.	Информация, представленная правительством Индонезии	
II.	Информация, представленная правительством Португалии	
III.	Материалы, представленные неправительственными источниками	

Введение

1. 1 марта 1995 года на пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека Председатель Комиссии сделал заявление с изложением аспектов, отражающих общее мнение Комиссии в связи с положением в области прав человека в Восточном Тиморе (см. E/1995/23 - E/CN.4/1995/176, пункт 590). В этом заявлении Комиссия, в частности, приветствовала намерение Генерального секретаря содействовать выработке необходимых процедур для проведения всеобъемлющего диалога между различными группами в Восточном Тиморе. Комиссия также просила Генерального секретаря информировать ее о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, которое она рассмотрит на своей пятьдесят второй сессии.

2. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с просьбами, содержащимися в вышеупомянутом заявлении.

3. В разделе I доклада содержится обновленная информация о добрых услугах Генерального секретаря в связи с вопросом о Восточном Тиморе; в разделе II приводится краткое описание действий, предпринятых различными специальными докладчиками и рабочими группами Комиссии. В приложении I к докладу излагается информация, представленная правительством Индонезии; в приложении II - информация, представленная правительством Португалии; в приложении III содержится краткое изложение докладов и других соответствующих материалов, представленных неправительственными источниками.

4. Внимание Комиссии по правам человека обращается также на очередной доклад Генерального секретаря по вопросу о Восточном Тиморе (A/50/436) и на доклад Верховного комиссара по делам беженцев о посещении им Индонезии и Восточного Тимора (E/CN.4/1996/112).

I. ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ДОБРЫХ УСЛУГАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

5. В период, прошедший после последней сессии Комиссии, Генеральный секретарь провел два новых раунда переговоров по вопросу о Восточном Тиморе между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии. Обе встречи - шестая и седьмая с момента возобновления трехсторонних переговоров в 1992 году - состоялись соответственно в Женеве 9 июля 1995 года и в Лондоне 16 января 1996 года. В период между встречами министров дискуссии между обеими сторонами проводились на уровне постоянных представителей при участии представителя Генерального секретаря.

6. В результате принятия ряда мер по укреплению доверия, согласованных обеими сторонами в ходе предыдущих раундов переговоров, удалось создать благоприятную атмосферу, позволяющую проводить дискуссии в более конструктивном и доверительном духе. Начиная с шестого раунда, оба министра без ущерба для своих соответствующих

принципиальных позиций по политическому статусу Восточного Тимора обсуждают указанные Генеральным секретарем вопросы о возможных путях достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения. Эти существенные вопросы, которые обе стороны решили обсудить в комплексе, касаются возможной основы для выработки решения и других смежных аспектов, в частности сохранения и поощрения культурной самобытности народа Восточного Тимора и двусторонних отношений между Индонезией и Португалией.

7. На этих встречах были должным образом рассмотрены вопросы прав человека. В ходе шестого раунда было сосредоточено внимание на осуществлении положений заявления Председателя Комиссии по правам человека, сделанного на пятьдесят первой сессии этой Комиссии, и была подчеркнута важность этого заявления. В ходе седьмого раунда министры приветствовали визит Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций в Джакарту и Восточный Тимор, состоявшийся в декабре 1995 года в контексте осуществления положений заявления Председателя.

8. В соответствии с достигнутой ранее договоренностью, до июльской встречи в Женеве 2-5 июня 1995 года в Бург-Шлайнинге, Австрия, был проведен всеобъемлющий диалог между различными группами Восточного Тимора. Как отмечалось в докладе за прошлый год (E/CN.4/1995/72), встречи в рамках этого диалога не являются форумом для рассмотрения вопроса о политическом статусе Восточного Тимора и не представляют собой параллельного пути механизма переговоров, а призваны служить для восточных тиморцев местом выявления идей практического характера, которые могут оказать положительное воздействие на ситуацию в Восточном Тиморе и содействовать созданию атмосферы, способствующей достижению решения.

9. Генеральный секретарь оказал содействие в проведении этой встречи, принимающей стороной на которой выступило правительство Австрии и которая была организована при финансовой поддержке ряда стран. В четырехдневной встрече, на которой присутствовали два наблюдателя от Организации Объединенных Наций, участвовали в личном качестве 30 восточных тиморцев, представляющих широкий спектр политических взглядов и проживающих как на территории Восточного Тимора, так и за его пределами. На встрече был обсужден широкий диапазон проблем, и она завершилась принятием на основе консенсуса "Бургшлайнингского заявления", в котором, в частности, были подтверждены "необходимость соответствующих мер в области прав человека и в других областях в целях содействия обеспечению мира, стабильности, справедливости и общественного согласия" и "необходимость сохранения социальной самобытности народа, включая традиции, религию, историю и язык, а также преподавание языка тетун и португальского языка".

10. Генеральный секретарь был воодушевлен общей конструктивной атмосферой, царившей на этой встрече, явившейся первым столь всеобъемлющим совещанием видных деятелей Восточного Тимора, и искренним стремлением ее участников к достижению взаимопонимания и выдвижению предложений, которые могли бы способствовать улучшению условий жизни на этой территории и содействовать поиску решения. Особое

значение в этом смысле имеет положительное влияние епископа Карлуша Филипе Шименишу Белу, призывающего к проявлению сдержанности.

11. Министры иностранных дел Индонезии и Португалии приветствовали проведение диалога между различными группами Восточного Тимора. Следующая встреча в рамках этого диалога с теми же участниками и кругом полномочий состоится вновь в Бург-Шлайнинге 19-22 марта 1996 года.

12. Восьмой раунд переговоров между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии под эгидой Генерального секретаря запланировано провести в Женеве 27 июня 1996 года.

13. Генеральный секретарь продолжит свои усилия по поиску справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса Восточного Тимора. Полностью осознавая трудности, связанные с выполнением этой задачи, он, тем не менее, вдохновлен высказанным сторонами желанием найти согласованное решение несмотря на глубокие расхождения между их основными принципиальными позициями. В рамках этого процесса Генеральный секретарь и впредь будет консультироваться с группами и видными деятелями Восточного Тимора, представляющими весь спектр политических взглядов, и запрашивать информацию, отражающую их точку зрения.

II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ДОКЛАДЧИКАМИ И РАБОЧИМИ ГРУППАМИ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

A. Действия, предпринятые Специальным докладчиком по вопросу о пытках

14. Информация о действиях, предпринятых Специальным докладчиком по вопросу о пытках в отношении Восточного Тимора, изложена в докладе Специального докладчика Комиссии (см. E/CN.4/1996/35/Add.1, пункты 348-361).

15. В течение 1995 года Специальный докладчик направил правительству Индонезии пять призывов к незамедлительным действиям от имени восточных тиморцев, которые якобы были избиты или подвергнуты пыткам и жестокому обращению сотрудниками полиции и/или службы безопасности. Правительство опровергло эти утверждения. Специальный докладчик также направил правительству сообщение о четырех восточных тиморцах, которые якобы были подвергнуты жестокому обращению.

B. Действия, предпринятые Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

16. Информация о действиях, предпринятых Специальным докладчиком в отношении Восточного Тимора, изложена в докладе Специального докладчика Комиссии (E/CN.4/1996/4, пункты 245, 249, 252-254 и 257). В своих замечаниях Специальный

докладчик отметил, что он по-прежнему испытывает глубокую обеспокоенность в связи с непрекращающимися беспорядками и случаями насилия в Восточном Тиморе. Он также выразил сожаление в связи с тем, что правительство Индонезии никак не прореагировало на рекомендации, подготовленные после посещения им Индонезии и Восточного Тимора в 1994 году.

C. Действия, предпринятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

17. Информация о действиях, предпринятых Рабочей группой по произвольным задержаниям в отношении Восточного Тимора, изложена в разделе II.C "Выездные миссии" доклада Рабочей группы Комиссии (E/CN.4/1996/40, пункты 24-30). Рабочая группа проинформировала о своих пока безрезультатных попытках получить от правительства Индонезии в связи с ее предварительным решением № 34/1994, касающимся Ксанана Гусмау, приглашение посетить Индонезию и Восточный Тимор.

D. Действия, предпринятые Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям

18. Информация о действиях, предпринятых Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в отношении Восточного Тимора, излагается в докладе Рабочей группы Комиссии (E/CN.4/1996/38, пункты 253-254). Рабочая группа отметила, что в течение 1995 года она не получила никакой информации от правительства Индонезии приблизительно о 200 случаях исчезновений, связанных с инцидентом на кладбище Санта-Круз в Дили, имевшим место 12 ноября 1991 года, а также о некоторых других случаях, происшедших в 1992 году.

Приложение I

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИНДОНЕЗИИ

10 июля 1995 года постоянный представитель Республики Индонезии при Организации Объединенных Наций направил на имя Генерального секретаря письмо, распространенное в качестве документа A/50/280 Генеральной Ассамблеи.

В письме от 22 января 1996 года постоянный представитель Республики Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводил помощнику Генерального секретаря по правам человека следующий документ, озаглавленный "Замечания об осуществлении положений заявления о ситуации в области прав человека в провинции Восточный Тимор, Индонезия, сделанного Председателем пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека":

"1. 28 февраля 1995 года Председатель пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека сделал заявление с изложением аспектов, отражающих общее мнение Комиссии в связи с положением в области прав человека в Восточном Тиморе. В этом заявлении Комиссия, в частности, просила Генерального секретаря информировать ее о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, которое она рассмотрит на своей пятьдесят второй сессии.

2. Настоящий документ был подготовлен для сообщения надлежащей информации Генеральному секретарю в соответствии с просьбами, содержащимися в вышеупомянутом заявлении.

РАССЛЕДОВАНИЕ ИНЦИДЕНТА В ЛИКИСЕ

3. Правительство Индонезии немедленно провело расследование по утверждениям о нарушении прав человека в районе Ликисы. Оно установило, что, вопреки высказанным утверждениям, шестеро убитых на самом деле являлись партизанами, участвовавшими в нападении из засады на военный патруль, а не гражданскими лицами. Кроме того, правительство также выявило соответствующие факты нарушений и неправомερных действий со стороны военнослужащих. Для дальнейшего разбирательства по данному делу был учрежден совет офицерской чести.

4. В результате работы этого совета были подготовлены, в частности, рекомендации о предании военному суду офицеров, которым были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений. После этого, 7 февраля 1994 года, два военнослужащих - первый лейтенант Джеремья Кассе и первый рядовой Р. Маубере - были привлечены к судебной ответственности. Вердикты в отношении этих двух лиц были вынесены 19 июня 1995 года. Второй лейтенант Джеремья Кассе был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре с половиной года и уволен из вооруженных сил с лишением прав и привилегий.

Первый рядовой Русдин Маубере был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре года и уволен из вооруженных сил с лишением прав и привилегий. Правительство Индонезии по-настоящему преисполнено решимости обеспечить соблюдение законности при решении вопросов, касающихся прав человека и нарушителей военной дисциплины, и предотвратить повторение таких злоупотреблений и нарушений прав человека в будущем.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПООЩРЯТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

5. В 1995 году положение в области прав человека в Восточном Тиморе характеризовалось, к сожалению, инцидентами, в ходе которых восточными тиморцами были сожжены две протестантские церкви, а именно христианская церковь "Осанна" и протестантская церковь "Сиданг Джемаат Ала", два мусульманских молитвенных дома, приют для сирот и несколько рынков. Эти инциденты были вызваны несколькими не связанными друг с другом обстоятельствами, использованными в корыстных целях некоторыми безответственными субъектами, которые стали распространять листовки, искажающие реальные факты. В своем выступлении по случаю 50-летней годовщины Балидской церкви, находящейся на востоке Дили, епископ епархии Дили магистр Карлуш Филипе Шимениш Белу выразил сожаление в связи с тем, что восточнотиморская молодежь прибегла к насилию, и заявил, что такое насилие идет вразрез с принципами католицизма. 31 октября 1995 года Хосе Рамуш Хорта, провозгласивший себя лидером восточных тиморцев и пользующийся всесторонней поддержкой в некоторых районах, со своей стороны, заявил по телеканалу Си-Эн-Эн, что "Индонезии следует прекратить нападки на католическую церковь Восточного Тимора. В течение последних нескольких недель был предпринят своего рода крестовый поход против народа Восточного Тимора и католической церкви". Таким образом, совершенно ясно, кто относится к безответственным субъектам.

6. 26 октября 1995 года для предотвращения повторения подобных инцидентов и поддержания межрелигиозного и межэтнического согласия правительством Индонезии был учрежден Форум связи и консультаций между религиозными деятелями Восточного Тимора. В прошлом учредить такой Форум для стимулирования межобщинного мира и согласия в Восточном Тиморе предлагали Совет народных представителей и Национальная комиссия по правам человека. На торжественной процедуре, проводившейся в ознаменование этого события, присутствовали, в частности, министр по делам религии Индонезии, посол Святейшего Престола в Республике Индонезии, епископ Дили и прочие видные религиозные деятели Индонезии.

7. Вышеупомянутыми безответственными субъектами были совершены также серьезные нарушения прав человека в Восточном Тиморе. 1 сентября 1995 года они вторглись в деревню в Баукау и убили трех ее жителей, а именно М. Адила, Мартинху и Мариту Шимениш. Убийство невинных граждан свидетельствует о том,

что эти безответственные сепаратисты утратили поддержку со стороны общественности. То обстоятельство, что два боевика, объявивших себя командирами вооруженных сепаратистских группировок, сдались властям, свидетельствует о том, что сепаратисты сами теряют уверенность в правоте своей борьбы. В соответствии с политикой правительства Индонезии их решение об отказе от ожесточенной борьбы с правительством служит основанием для освобождения их правительством Республики Индонезии от наказания на основании положений о президентской амнистии 1978 года.

8. В интересах предупреждения действий, позорящих честь сотрудника службы безопасности, и для обеспечения правопорядка правительство Индонезии неизменно принимает необходимые жесткие меры. Так, правительство предало дилийскому военному суду 46 военных офицеров, которым были предъявлены обвинения в совершении различных дисциплинарных и уголовных правонарушений.

9. Важно отметить, что Национальная комиссия по правам человека приняла решение об открытии своего филиала в Дили, Восточный Тимор, и в настоящее время проводит соответствующие материально-технические мероприятия. Этот независимый орган позволит также получать надежную информацию из первоисточника для проверки многочисленных лживых и безосновательных утверждений и разоблачения подстрекательств безответственных сепаратистов.

ЛИЦА, ДО СИХ ПОР СЧИТАЮЩИЕСЯ ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ

10. Правительство Индонезии предпринимает все возможные усилия и использует все имеющиеся в его распоряжении средства для надлежащего решения всех нерешенных вопросов, связанных с инцидентом в Дили, происшедшим 12 ноября 1991 года. В этой связи правительство Индонезии осуществляет тесное сотрудничество с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и информирует его о всех шагах, предпринимаемых для урегулирования этих вопросов. Одна из конкретных проблем состоит в выяснении того, какое количество лиц, принявших участие в безудержных по накалу страстей демонстрациях, повлекших за собой этот инцидент, скрылось или нелегально покинуло страну.

СОТРУДНИЧЕСТВО С МККК

11. Что касается политических заключенных из числа восточных тиморцев, содержащихся под стражей как в Восточном Тиморе, так и в других местах, то правительством Индонезии по-прежнему открыт регулярный доступ к ним для МККК. В этой связи представители МККК посетили также восточных тиморцев, которые заключены под стражу и содержатся в тюрьмах на острове Ява, в том числе бывшего члена группы по борьбе со службами безопасности г-на Ксанана Гусмао в Сипинангской тюрьме в Джакарте. Последнее из таких посещений состоялось 5 октября 1995 года. В ходе этих посещений представителям МККК был открыт

свободный доступ к тем людям, с которыми они хотели встретиться, как в Восточном Тиморе, так и в других районах Индонезии. Правительство Индонезии с признательностью отметило помощь, оказанную МККК в целях дальнейшего улучшения условий содержания заключенных, в том числе и по улучшению санитарного состояния тюрем. Правительство Индонезии и МККК также осуществляют тесное сотрудничество в деле уточнения информации о заключенных. Например, высказывались утверждения о том, что три лица, содержащиеся в Бекорской тюрьме, Восточный Тимор, умирают от голода. Представители МККК и одно из должностных лиц министерства юстиции немедленно отправились туда и выяснили, что эти утверждения не соответствуют действительности, так как эти якобы умирающие от голода заключенные занимаются спортивными пробежками.

БОЛЕЕ ШИРОКИЙ ДОСТУП К ВОСТОЧНОМУ ТИМОРУ

12. За время, прошедшее после предыдущей сессии Комиссии, эту провинцию посетили следующие деятели и делегации:

а) 11-14 апреля 1995 года помощник госсекретаря Соединенных Штатов Америки по вопросам демократии, прав человека и труда Джон Шаттак и сенатор Чарльз С. Робб в сопровождении посла Соединенных Штатов Америки в Индонезии Его Превосходительства Роберта Барри;

б) 22-27 мая 1995 года два члена парламента Федеративной Республики Германии - г-н Райнер Эппельман и г-н Фолкер Нойман;

в) 11-12 августа 1995 года делегация Конгресса Соединенных Штатов Америки во главе с distinguished Биллом Арчером;

г) 10-19 августа 1995 года делегация в составе 13 членов Европейского парламента под эгидой общества дружбы Европейского парламента - Индонезии (ОДЕПИ). Эта группа включала представителей различных политических партий из стран - членов ЕС, например христианско-демократической партии, консервативной партии, либеральной партии и социал-демократической партии;

д) послы и представители различных посольств и международных организаций, аккредитованных в Индонезии;

е) Множество иностранных журналистов, в том числе Джереми Уагстафф (Рейтер), Джеймс Эдвард Делла Джакома (АФП), Майкл Брет Мэйер и Давид Джон Генри (Эй-Би-Си), Патрик Джон Рейнелл Уолтерс ("Острэлиан"), Хосе Сарни Окампо (Рейтер - июль 1995 года), Нобуо Фукуда ("Асахи Симбун" - июль и октябрь 1995 года), Филип У. Шенон ("Нью-Йорк таймс" - июль 1995 года), Давид Дженкинс ("Сидней морнинг геральд" - июль 1995 года), Иван Лопес де

Гуди ("Жорнал ди Бразилиа" - сентябрь 1995 года) и Луиш Пиреш (РТП - Португалия - январь 1996 года).

СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕХАНИЗМАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

13. 2-7 декабря 1995 года по приглашению индонезийского правительства Индонезию, включая Восточный Тимор, посетил Верховный комиссар по правам человека Его Превосходительство Хосе Аяла Лассо. В ходе этого визита Верховному комиссару был открыт беспрепятственный доступ ко всем местам, которые он хотел посетить, и ко всем лицам, с которыми он желал встретиться. Помимо задачи Верховного комиссара, состоящей в тщательном наблюдении за соблюдением прав человека и за общим процессом национального развития в Индонезии, его визит рассматривается правительством Индонезии в качестве важного вклада в предпринимаемые усилия по стимулированию осознания общественностью важности поощрения и защиты прав человека.

14. Крайне важно отметить, что в конце этого шестидневного визита между Верховным комиссаром и министром иностранных дел Индонезии было достигнуто принципиальное согласие по укреплению сотрудничества в области прав человека между правительством Республики Индонезии и Управлением Верховного комиссара и другими механизмами по правам человека Организации Объединенных Наций. В этой связи стороны решили, в частности, развивать положения нынешнего "меморандума о намерениях", с тем чтобы превратить его в более практичный "меморандум о согласии".

15. Что касается прочих разнообразных механизмов по правам человека, то правительство Индонезии всегда заявляло о своей готовности к продолжению сотрудничества с ними. Правительство Индонезии, к примеру, ответило на многочисленные сообщения, адресованные ему в виде как призывов к незамедлительным действиям, так и процедуры 1503.

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ

16. Такие шаги также предпринимаются в соответствии с духом и буквой согласованных мер по укреплению доверия. Индонезия продолжит применение этих мер для укрепления атмосферы, способствующей достижению справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого урегулирования; она надеется, что таким же образом поступят и все другие стороны, упомянутые в заявлении Председателя.

ПРОЧИЕ СОБЫТИЯ

17. 5 сентября 1995 года наряду с другими мероприятиями по улучшению социально-политической обстановки в Восточном Тиморе и активизации его развития правительство Индонезии приняло решение о выведении из Восточного Тимора еще двух батальонов.

18. В соответствии с разработанной правительством Индонезии программой по решению проблемы безработицы в Восточном Тиморе около 2 000 коренных восточных тиморцев было трудоустроено в системе гражданской службы. После прохождения соответствующей профессиональной подготовки 1 000 восточных тиморцев будет направлена на работу в местные органы власти провинции Восточный Тимор, а остальные - в другие провинции Индонезии. С этой же целью в 1996/97 финансовом году около 2 000 человек (в том числе 1 000 из провинции Восточный Тимор, 500 из провинции Ириан-Джая и 500 из провинции Восточная Нуса-Тенгара) будет трудоустроено в качестве учителей и медработников на всей территории Индонезии.

ПОСЕЩЕНИЕ ИНДОНЕЗИИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА - ИНДОНЕЗИИ, СОСТОЯВШЕЕСЯ 10-18 АВГУСТА 1995 ГОДА

10-18 августа 1995 года Индонезию посетила делегация Общества дружбы Европейского парламента - Индонезии (ОДЕПИ) в составе 14 членов Европейского парламента. В ходе этого визита они посетили Батам, Бали, Амбон, Восточный Тимор, Калимантан и Купанг. 15 августа 1995 года генеральный секретарь ОДЕПИ, возглавлявший эту делегацию, заявил, что основная цель посещения Восточного Тимора состояла в "ознакомлении с ситуацией в Восточном Тиморе и выяснении того, насколько верны представления мировой общественности об этой ситуации".

После этого визита генеральный секретарь ОДЕПИ заявил журналистам, что "за последние 19 лет в Восточном Тиморе произошли чрезвычайные изменения. Никто, в том числе Португалия, которая до сих пор отказывается признать результаты, достигнутые в Восточном Тиморе, больше не может отрицать факт успешного развития экономической, социальной и политической ситуации в этой провинции". Он также заявил, что "представление международного сообщества о присутствии там вооруженных сил Индонезии является весьма искаженным. Мы установили, что роль вооруженных сил в этой провинции весьма отличается от преобладающих за границей представлений, особенно в том что касается численности вооруженных сил. Я считаю, что войска находятся здесь для оказания помощи, а не для развязывания войны".

16 января 1996 года ОДЕПИ распространило свой первый информационный бюллетень за 1996 год, в котором содержалась информация, в частности, о Восточном Тиморе. В пункте 5 этого информационного бюллетеня, среди прочего, отмечается следующее: "Завершая изложение фактов в нашем первом бюллетене за 1996 год, мы предлагаем вашему вниманию информацию из разряда курьезов. Рекламная фирма США "Эдельман" предложила свои услуги Индонезии, с тем чтобы повысить общий престиж этой страны в глазах международного сообщества и, в частности, в том что касается положения в области прав человека. Казалось бы, что речь идет о ничем не примечательном эпизоде, если бы эта фирма "Эдельман" (что по-английски означает "Nobleman" (благородный)!) не упомянула в своем послужном списке об успешных операциях, проведенных против Индонезии по заданию Португалии... В августе 1994 года министр иностранных дел Португалии воспользовался услугами фирмы "Эдельман" для информирования общественности о нарушениях прав человека, совершаемых Индонезией в бывшей португальской колонии Восточный Тимор. Фирме "Эдельман" было поручено осветить положение дел в Восточном Тиморе и довести позицию Португалии до сведения средств массовой информации, администрации и конгресса в свете участия президента Клинтона во встрече руководителей стран - членов Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества в Джакарте, Индонезия... Индонезия, разумеется, отвергла предложение этой корыстной американки, предлагающей свои услуги вначале конкретному клиенту, а затем его жертве. В отличие от Португалии Индонезия уверена в том, что ее собственные информационные службы и посольства в состоянии распространять правдивую информацию. Права человека значат слишком много, чтобы ими можно было злоупотреблять в ходе коммерческой кампании, проводимой профессиональной рекламной фирмой США, которой совершенно безразлично, за что бороться: за нарушение прав человека или против их нарушения".

ПРЕСС-РЕЛИЗ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ

№ 56/PR/XII ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА

Тиморские патриоты возвращаются домой

Десять тиморцев, включая патриотов, восставших против несправедливости и тирании португальского колониального режима, прибыли 3 января 1996 года в Джакарту. Арминду Суариш Амарал, Венасью да Кошта Суариш, Эваришту да Кошта и Думингуш Суариш вместе со своими семьями возвратились домой из Лиссабона после того, как они были высланы правительством Португалии за участие в мятеже 4 июня 1959 года. Патриоты предпочли объединение с Индонезией, а не жизнь под колониальным гнетом.

Тиморцы выступили с оружием в руках против португальских колонистов в Викеке, Уатолари и Уатокарбау, где менее чем за одну неделю было застрелено

около 500 человек и 68 патриотов было брошено в застенки и депортировано в Анголу, Мозамбик и Португалию. В 60-е годы 45 из них были выпущены из тюрьмы и получили разрешение вернуться в Восточный Тимор.

Ссылыные неоднократно обращались с просьбой к правительству Португалии разрешить им вернуться домой как до, так и после объединения Восточного Тимора с Португалией, состоявшегося в 1976 году, но эти просьбы неизменно отклонялись. Их усилия увенчались успехом 23 октября 1994 года, когда посол Лопиш да Круз передал их обращение президенту Сухартэ, который решил оказать содействие в их возвращении домой при технической поддержке со стороны МККК.

НОВЫЕ ПОТОКИ ВОСТОЧНЫХ ТИМОРЦЕВ, ВЫЕЗЖАЮЩИХ В ПОРТУГАЛИЮ

По гуманитарным соображениям правительство Индонезии разрешило выехать в Португалию в течение второго полугодия 1995 года 48 восточным тиморцам, которым не удалось получить убежища в некоторых иностранных посольствах в Джакарте, Индонезия. Важно отметить, что в соответствии с положениями международного права у этих людей нет никаких законных оснований просить политического убежища, так как они не преследуются правительством. Практически правительство не располагает на них никакими досье. Вся безосновательность их просьбы о предоставлении политического убежища, по-видимому, хорошо поняли и осознали сотрудники посольств, на территорию которых они насильственно вторглись, так как все эти посольства отказались удовлетворить просьбу тиморской молодежи.

В то же время некоторые восточные тиморцы, покинувшие страну таким же образом в 1994 году, хотят вернуться домой, в Индонезию, так как они не получили обещанного и их мечта, по крайней мере, о равноправном обращении с ними, так и не сбылась. Недавно в мюнхенской газете "Зюддойче цайтунг" была опубликована статья, в основу которой были положены результаты двухмесячной исследовательской работы, проделанной одним журналистом. В этой газете, среди прочего, сообщается, что потоки восточных тиморцев в Португалию, по всей видимости, следует рассматривать лишь как дань моде, так как перед отъездом в Португалию восточные тиморцы, как правило, врываются в иностранные посольства в Джакарте и просят предоставления политического убежища. По прибытии в Португалию их расселяют в настоящих лачугах и выдают по 170 немецких марок. Они не могут найти никакой работы, и у них нет никакого будущего. Они заявили корреспонденту, что условия жизни в Восточном Тиморе на самом деле являются значительно лучшими, чем в Португалии".

В письме от 25 января 1996 года постоянный представитель Республики Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводил помощнику Генерального секретаря по правам человека нижеследующее заявление правительства Индонезии, озаглавленное "Попытки переписать историю Восточного Тимора продолжаются":

"На протяжении последних 20 лет Португалия участвует в широкой кампании дезинформации, свидетельством чего служит еще одно вводящее в заблуждение коммюнике, озаглавленное "Коммюнике министра иностранных дел от 7 декабря 1995 года, подготовленное от имени правительства Португалии по случаю 20-летия со дня вторжения в Восточный Тимор.

События, происшедшие в 1975 году, хорошо известны, и о них хорошо помнят в Индонезии. В августе 1975 года Португалия самым безответственным образом, попросту говоря, бросила Восточный Тимор на произвол судьбы, после того как ситуация на этой территории накалилась по ее вине до такой степени, что возникла опасность гражданской войны. Португалия фактически несет ответственность за подстрекательство к гражданской войне, так как она намеренно передала свое оружие и боеприпасы одной конкретной группировке - ФРЕТИЛИН, - находящейся в меньшинстве и до сих пор пользующейся неослабевающей поддержкой со стороны Португалии. Можно считать, что эти события стали кульминационным моментом многовековой колониальной истории и практически свели на нет процесс деколонизации. Этот факт установлен и документально подтвержден.

Такой же точки зрения об этих суровых фактах придерживаются и независимые наблюдатели. Профессор Сингапурского института международных дел Билвир Сингх опубликовал исследование по Восточному Тимору, озаглавленное "Восточный Тимор - Индонезия и мир: мифы и реальность". В своем исследовании он пишет следующее:

"Если Великобритания явилась последней колониальной державой, покинувшей этот регион после... передачи суверенитета Брунею... в 1984 году, то Португалия в свою очередь вошла в анналы истории деколонизации Юго-Восточной Азии в качестве державы, которой просто не удалось соблюсти надлежащий порядок передачи власти... Она вынуждена была отказаться от своего колониального владения буквально самым постыдным образом. Эти трагические события в большей степени, чем любой из прочих факторов, обусловили возникновение "тиморской проблемы". Автор убежден в том, что причины нынешней "тиморской проблемы" кроются в неспособности и нежелании сменявших друг друга правительств Португалии подготовить тиморский народ к самоопределению, а также в том, что Лиссабон бросил свое колониальное владение на произвол судьбы... Что же касается динамичного развития политических событий вокруг Восточного Тимора на международной арене, то Португалия войдет в историю как одна из самых безответственных колониальных держав, поскольку она отказалась выполнить свои обязательства перед народом португальского Тимора, который она угнетала в течение около 450 лет. Все вышеизложенное приобретает еще большую важность в свете того, что Лиссабон продолжает лицемерно добиваться сохранения своего статуса единственного законного и политического опекуна Восточного Тимора...".

Та цель, которую Португалия сейчас пытается достичь – по всей видимости, любой ценой – и о которой она неизменно твердит, полностью противоречит собственным заявлениям Португалии. В 1972 году Марио Суариш – президент Португалии – написал книгу, озаглавленную "Portugal Amordacado". На стр. 475 этой книги написано следующее: "A especificidade do fenómeno Português em Africa, Macau e Timor é outro dos mitos criados pelo Estado Novo. Timor é uma Ilha Indonesia com bastante pouco a ver com Portugal" (sic); смысл этой цитаты сводится к тому, что особенностью португальского феномена в Африке, Тиморе и Макао являются мифы, созданные новым правительством. Тимор – это индонезийский остров, и у него мало общего с Португалией. В то же время бывший министр по связям с заморскими территориями Алмейда Шантуш, отвечавшая за вопросы деколонизации, заявила 4 декабря 1974 года на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, что "ввиду недостаточного развития Восточного Тимора полная и немедленная независимость этой территории представляется не более чем мечтой". Как четко следует из собственного коммюнике Португалии, заявление этой страны вызывает настоящую путаницу, поскольку второе предложение второго пункта этого коммюнике гласит следующее: "Однако до настоящего времени Восточный Тимор юридически все еще оккупирован, что неизменно ставит под сомнение ценности и основополагающие принципы, регулирующие отношения между странами и народами".

Безосновательные претензии Португалии на роль державы, управляющей Восточным Тимором, не имеют никакой юридической силы. 30 июня 1995 года Международный Суд абсолютным большинством голосов (14 против 2) постановил, что он не может вынести решение по спору, переданному на его рассмотрение Португалией. В постановлении Международного Суда изложены, по крайней мере, два основных юридических заключения.

Во-первых, в нем подтверждается, что право на самоопределение является одним из крайне важных принципов современного международного права. Индонезия, которая столетиями страдала от ига европейского капитализма, не только разделяет это юридическое заключение, но и придерживается конституционных обязательств о соблюдении права на самоопределение – самого важного из коллективных прав.

Во-вторых, Международный суд отказался признать претензии Португалии на роль державы, управляющей Восточным Тимором. Это недвусмысленно следует из пунктов 31 и 32 решения, которые соответственно гласят следующее:

"По заявлению Суда, рассматриваемый аргумент Португалии основывается на посылке о том, что резолюции Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, могут трактоваться как налагающие обязательства на государства не признавать никаких полномочий Индонезии в отношении данной территории и решать вопросы, имеющие отношение к этой

территории, только с Португалией. Однако Суд не уверен в том, что это следует из соответствующих резолюций" (в оригинале это предложение не подчеркнуто).

"По мнению Суда, из одного того факта, что в вышеупомянутых резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности делается ссылка на Португалию как на державу, управляющую Восточным Тимором, не следует, что их цель состояла в том, чтобы обязать третьи государства иметь дело исключительно с Португалией при решении вопросов, касающихся континентального шельфа Восточного Тимора. Кроме того, Суд отмечает, что некоторые государства заключили с Индонезией договоры, положения которых могут применяться в отношении Восточного Тимора, но не включают никаких оговорок относительно этой территории".

Из четырех судей Международного суда, изложивших отдельные мнения, судья Шигеру Ода и судья Верещетин сошлись во мнениях, что претензии Португалии на роль державы, управляющей Восточным Тимором, для Суда совершенно неубедительны.

В пункте 10 отдельного мнения судьи Шигеру Ода отмечается следующее:

"С другой стороны, в Уставе Организации Объединенных Наций содержится "Декларация в отношении самоуправляющихся территорий" (глава XI), согласно которой члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление колониальными территориями, принимают как священный долг обязательство способствовать благополучию населения этих территорий и с этой целью передавать регулярно Генеральному секретарю статистическую и другую информацию специального характера относительно территорий. Португалия никогда не представляла на регулярной основе информацию о своих собственных колониях, находящихся в различных районах мира, и не заявляла – насколько известно – о признании того, что эти колонии имеют статус самоуправляющихся территорий в соответствии с системой Организации Объединенных Наций".

Пункт 17 гласит следующее:

"С 1974 года Португалия не представляла никакой информации или статистических данных в соответствии с требованиями Устава Организации Объединенных Наций и декларации о деколонизации 1960 года. Занимаясь с 1976 года проблемой Восточного Тимора, Организация Объединенных Наций никогда не отмечала, что Португалия должна иметь право и обязанность управлять этой территорией как самоуправляющейся".

Пункт 18 гласит следующее:

"Нет никаких оснований считать, что Португалия с конца 70-х годов и до настоящего времени имеет права и обязанности державы, управляющей несомоуправляющейся территорией Восточный Тимор".

В своем отдельном мнении судья Верещетин отвергает претензии Португалии за недостаточностью доказательств. В нем, в частности, отмечается следующее:

"Но не имея четких доказательств обратного, Суд не может без труда опровергнуть мнение о том, что через 20 лет после утраты действительного контроля над данной территорией Португалия не в состоянии выступать в Суде в качестве стороны, которой полностью известны чаяния и взгляды большей части восточнотиморского народа. Даже при нормальной ситуации назначение государства, подавшего соответствующее заявление, управляющей державой не освобождает Суд от необходимости проверить законность претензий этого государства посредством обращения к существующим доказательствам желания соответствующего народа... Данное обстоятельство свидетельствует, по-видимому, о том, что эти же требования тем более относятся к управляющей державе, которая в течение многих лет не осуществляла действительного контроля над соответствующей территорией. Португалия также заявляла, что она представляет территорию Восточного Тимора в отношениях между государствами в тесном контакте с представителями народа Восточного Тимора".

"После всех этих высказываний можно было бы ожидать подтверждения заявления Португалии заслуживающими доверия доказательствами того, что оно поддерживается восточнотиморским народом. Однако Суду таких доказательств не было представлено ни в письменных документах и приложениях, ни в ходе изложения устных аргументов и ответов...".

Выше приведены не мнения Индонезии, а суждения и точка зрения Международного суда - судебного органа Организации Объединенных Наций, решения которого могут принудительно осуществляться при поддержке Совета Безопасности. Эти вердикты были вынесены в связи с правовыми усилиями самой Португалии. Так чью же точку зрения следует принять международному сообществу: юридическое решение и суждения наивысшего судебного органа системы Организации Объединенных Наций или мнение Португалии?

И наконец, любые попытки Португалии придать международную окраску этому проигранному делу по так называемой "проблеме Восточного Тимора" должны пресекаться международным сообществом в интересах большей части восточных тиморцев, которые торжественно объявили себя независимыми, приняв решение об объединении с Индонезией в полном соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи на основе осуществления Балибоской декларации".

В письме от 1 февраля 1996 года постоянный представитель Республики Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводил помощнику Генерального секретаря по правам человека две нижеприведенные записки, озаглавленные соответственно "Открытие филиала Национальной комиссии Индонезии по правам человека в Восточном Тиморе" и "Новые члены восточнотиморской сепаратистской группировки захвачены в плен или добровольно сдались властям":

"ОТКРЫТИЕ ФИЛИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ИНДОНЕЗИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

24 января 1996 года Национальная комиссия Индонезии по правам человека торжественно отметила открытие своего филиала в Восточном Тиморе. В настоящее время завершается процесс укомплектования персоналом и материально-технического обслуживания этого филиала, который начнет функционировать в марте 1996 года.

Этот филиал будет обеспечивать более сбалансированный поток информации, касающейся утверждений о нарушениях прав человека, выявленных Национальной комиссией по правам человека, МККК или Римской католической церковью. Его персонал уполномочен лишь принимать жалобы, формулировать замечания и доводить их до сведения основного представительства, находящегося в Джакарте.

Значительную поддержку в учреждении данного филиала оказали различные стороны, в том числе: губернатор Восточного Тимора; командующий местными вооруженными формированиями; епископ Дили; канцелярия районного атторнея и дилийский суд первой инстанции.

Филиал будет принимать жалобы и сообщения не только от восточных тиморцев. Клементину душ Рейш Амарал, входящий в состав Комиссии, заявил на церемонии открытия, что "мы обязаны служить каждому, кто считает, что его права были нарушены, независимо от происхождения или веры этого человека".

"НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ВОСТОЧНОТИМОРСКОЙ СЕПАРАТИСТСКОЙ ГРУППИРОВКИ ЗАХВАЧЕНЫ В ПЛЕН ИЛИ ДОБРОВОЛЬНО СДАЛИСЬ ВЛАСТЯМ

24 января 1996 года в 19 час. 00 мин. в Сабурайской деревне Малиана Кута, район Богонаро, военный патруль захватил в плен шесть сепаратистов, а именно Антонию Метана, Бонивасью, Флоринду, Леобану, Карлиту и Адольфу. Между тем, за день до этого, в районе Малианы, Восточный Тимор, был захвачен еще один лидер восточнотиморских сепаратистов - Гусмао Оливью. Во время ареста у него была изъята винтовка G-3 и множество патронов.

Как уже сообщалось, в декабре 1995 года три сепаратиста добровольно сдались властям. Речь идет о Маубану, Матеуше да Сильве и Паскале Шиминише. 18 января 1996 года властям сдался также Висенти Лурдиш - один из лидеров

сепаратистов, который в течение 20 лет скрывался в лесах. Висенти Лурдиш заявил журналистам, что сдать властям желают многие члены сепаратистской группировки, но их командиры угрожают им за это расстрелом. Многие из них вынуждены добывать для своих вожakov пропитание, и в то же время им приказано сражаться с использованием минимальных средств. Решение Висенти продиктовано также тем, что многие из его товарищей, проживающих за границей, использовали его и его друзей в своих корыстных целях и никогда не оказывали помощи ни им, ни их семьям, проживающим за границей.

1 февраля 1996 года властям сдался еще один член сепаратистской группировки - Жильберту Диаз, которому сразу же разрешили вернуться в его деревню в Илилапе, район Лаутем.

Общее число членов сепаратистской группировки, сдавшихся властям или захваченных в плен за период с апреля 1995 по февраль 1996 года, составило 28 человек. В это же время в ходе перестрелок было уничтожено еще 20 членов сепаратистских группировок и захвачено 28 винтовок и сотни патронов. Можно надеяться, что добровольная сдача властям или захват в плен сепаратистов в Восточном Тиморе позволит обеспечить более активное поощрение и защиту прав человека на этой территории. Высказывалась надежда на то, что в результате этого удастся резко сократить количество нарушений сепаратистами права на жизнь, как, например, в случае, происшедшем 1 сентября 1995 года, когда они вторглись в деревню Баукау и убили трех ее жителей, а именно М. Адила, Мартину и Мариту Шимениша".

Приложение II

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОРТУГАЛИИ

5 июля 1995 года Постоянное представительство Португалии при Организации Объединенных Наций направило Генеральному секретарю вербальную ноту, которая была распространена в качестве документа А/50/214 и Corr.1 Генеральной Ассамблеи.

7 декабря 1995 года министерство иностранных дел Португалии распространило нижеследующее коммюнике от имени правительства Португалии по случаю 20-летия со дня вторжения в Восточный Тимор:

"Коммюнике министерства иностранных дел, подготовленное от имени правительства Португалии по случаю 20-летия со дня вторжения в Восточный Тимор.

Прошло 20 лет с тех пор, как вооруженные силы Республики Индонезии незаконно захватили и оккупировали самоуправляющуюся территорию Восточный Тимор, нарушив таким образом процесс ее деколонизации и жестоко обманув надежды на свободу и самоопределение проживающего на ней народа.

Несмотря на резолюции, принятые с тех пор Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций с целью восстановления международной законности посредством обеспечения ухода захватчика и отклонения так называемых актов самоопределения (воплощенных в жизнь захватчиком), незаконная оккупация Восточного Тимора до сих пор продолжается, что неизменно ставит под сомнение основополагающие ценности и принципы, регулирующие отношения между странами и народами.

Именно благодаря огромным жертвам, принесенным тиморским народом, в международной повестке дня сохраняется вопрос о Восточном Тиморе, на который мировое общественное мнение обращает все большее и большее внимание, несмотря на прошедшее время и явную несоразмерность сил. 20-летие этого события отмечается прежде всего в обстановке, свидетельствующей о том, что при помощи силы и репрессий не удалось и не удастся решить данную проблему и что тиморский вопрос, выдержав испытание временем, актуален, как никогда. В 1995 году мир выглядит иначе, чем в 1975 году, и насилие, которому подвергается население Восточного Тимора, квалифицируется в качестве ничем не оправданного и бесчеловечного анахронизма, которому следует немедленно положить конец.

Отмечая эту печальную дату, правительство Португалии подтверждает свою приверженность настойчивому поиску – в соответствии с возложенной на нее как на державу, управляющую этой территорией, ответственностью – решения этого вопроса с полным соблюдением законных прав тиморского народа, включая право на

свободное определение своей политической судьбы. Прискорбный опыт последних двух десятилетий, разумеется, свидетельствует о том, что эти чаяния по-прежнему теплятся в сердцах тиморцев и что без их реализации мир в Восточном Тиморе невозможен".

Приложение III

МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ

В течение периода, охваченного в настоящем докладе (февраль 1995 года - февраль 1996 года), в секретариат продолжало поступать большое число сообщений и петиций из международных и региональных неправительственных организаций, а также от отдельных лиц со всего мира с информацией о предполагаемых нарушениях прав человека в Восточном Тиморе, а также обращения об освобождении политических заключенных, в частности Ксанана Гусмао, и об обеспечении постоянного присутствия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. К числу неправительственных организаций, представлявших такую информацию, относятся "Международная амнистия", "Кампания по правам человека Тапол-Индонезия" и "СНРМ Восточный Тимор - Национальный совет сопротивления Маубере".

Информация, представленная "Международной амнистией"

Как и в прошлые годы, "Международная амнистия" представила секретариату несколько докладов с описанием и анализом ситуации в Восточном Тиморе, а также многочисленные сообщения о конкретных случаях предполагаемых арестов, пыток и внесудебных казней.

В июле 1995 года "Международная амнистия" распространила доклад, озаглавленный "Восточный Тимор: 20 лет насилия" и содержащий текст заявления о правах человека в Восточном Тиморе, с которым выступил представитель "Международной амнистии" 11 июля 1995 года перед членами Специального комитета Организации Объединенных Наций по деколонизации. Она представила также подробные доказательства нарушений прав человека, совершенных в период с июля 1994 года по июль 1995 года, в частности о беспорядках, имевших место в январе и феврале 1995 года после убийства шести безоружных людей в деревне Гариана представителями индонезийского регионального военного командования в Ликисе (этот инцидент известен как "ликисские убийства"); как сообщается, это повлекло за собой волну произвольных арестов, пыток и избиений, а также десятки политических процессов.

В декабре 1995 года "Международная амнистия" опубликовала доклад под названием "Женщины в Индонезии и Восточном Тиморе: противостояние угнетению", который сосредоточен на предполагаемых нарушениях прав женщин в Индонезии и Восточном Тиморе и содержит, в частности, главы о политических заключенных из числа женщин, пытках и жестоком обращении, а также о безнаказанности виновных в этом лиц. Согласно этому докладу, женщины в Восточном Тиморе подвергаются пыткам в виде изнасилований или сексуальных домогательств. К числу жертв такой практики относятся женщины, подозреваемые в политическом противодействии, жены и сестры подозреваемых в политическом противодействии лиц, а также женщины, содержащиеся под стражей по обвинению в совершении уголовных преступлений. Утверждалось также, что на практике

случаи нарушения прав человека редко расследуются надлежащим образом и лишь немногие из лиц, виновных в их совершении, предстают перед судом. В заключение в докладе отмечается, что одной из основных причин безнаказанности в Восточном Тиморе служит то обстоятельство, что расследования предполагаемых нарушений практически всегда проводятся службами безопасности и обычно представителями тех же подразделений, которые подозреваются в таких нарушениях.

В январе 1996 года "Международная амнистия" опубликовала документ под названием "Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций в 1996 году: призыв к действиям", в котором описывается несколько ситуаций, заслуживающих, по мнению "Международной амнистии", рассмотрения в первоочередном порядке на нынешней сессии Комиссии. К их числу относится ситуация в Индонезии и Восточном Тиморе. Утверждалось, что в течение 1995 года в Восточном Тиморе продолжали иметь место такие нарушения, как заключение в тюрьмы миролюбивых критиков после несправедливых судебных разбирательств, пытки и жестокое обращение с лицами, содержащимися под стражей по обвинению в совершении политических и уголовных преступлений, а также исчезновения и внесудебные казни лиц, подозреваемых в совершении политических и уголовных преступлений. Так, считается, что только в 1995 году в Восточном Тиморе было подвергнуто внесудебным казням по крайней мере 13 гражданских лиц. По мнению "Международной амнистии", к числу основных факторов, способствующих нарушениям прав человека в Индонезии и Восточном Тиморе, относятся отсутствие политической воли к ослаблению ограничений на пользование гражданскими и политическими правами, произвольное применение силы службами безопасности и практическая безнаказанность сотрудников служб безопасности, прибегающих к нарушению прав человека.

Другие материалы, представленные неправительственными источниками

В другой информации, представленной "Международной амнистией" и региональными неправительственными организациями, упомянутыми в начале настоящего приложения, а также в многочисленных петициях, полученных в 1995 году от отдельных лиц со всего мира, описывались многочисленные инциденты, которые якобы имели место в Восточном Тиморе или к которым были причастны гражданские лица из числа восточных тиморцев в Джакарте и в других районах Индонезии. Они включают значительное число выступлений в знак протеста и демонстраций. Утверждалось, что после таких выступлений, которые характеризовались иногда как ожесточенные, многие из их участников были арестованы и впоследствии подвергнуты избиению или жестокому обращению в другой форме.